

УДК 316.3 : 316.77

Значение феномена общения для устойчивого развития современного общества

О.И. ПЛАКСИНА

Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры, Днепр, Украина

Авторское резюме

В работе выявлены основные вызовы/риски в адрес устойчивого развития общества на информационно-компьютерной ступени его развития и классифицированы в шесть групп: 1) информационный мусор и недостоверность сведений; 2) расщепленность сознания людей и диффузия их субъектности, причиняемые виртуальной реальностью; 3) нарушение социокультурной идентичности людей, аксиологический релятивизм и распатывание нравственности; 4) опасность тотально-электронной диктатуры над гражданами; 5) симулятивность сетевого общения и фальсификация его участников и 6) экзистенциальное опустошение/вакуум. Предложены инструменты и пути преодоления выявленных рисков: личностно-ориентированное образование; игровое и диалоговое обучение; научные доклад и дискуссия; диалог культур и др. Охарактеризованы сущность общения и его различие с понятием коммуникации.

На этом основании определен содержательный потенциал общения и показано эффективное преодоление, блокирование им большей части вызовов/рисков, чреватых неустойчивостью развития социума на информационной ступени его развития, - четырех групп из шести выявленных в настоящей статье. Таким образом установлено положительное влияние общения на устойчивость развития современного общества в глобальном масштабе.

Ключевые слова: устойчивое развитие социума; соотношение общения и коммуникации; информационная ступень развития общества; вызовы глобальному социуму

The value of the phenomenon of communication for the sustainable development of modern society

O.I. PLAKSINA

Prydniprov'ska state academy of civil engineering and architecture, Dnipro, Ukraine

Abstract

The main challenges/risks in address to the sustainable development of society on the informational stage of its development are identified in the article. These challenges / risks are classified into six groups: 1) an information garbage and false information; 2) the splitting of human consciousness and the diffusion of people's subjectivity, caused by virtual reality; 3) violation of the sociocultural identity of people, the axiological relativism and undermining of morality; 4) the danger of to-tally-electronic dictatorship over the citizens; 5) simulative of networking interaction and falsification of networking participants and 6) an existential emptiness / vacuum. The tools and ways for overcoming the identified risks are proposed: personality-oriented education; game and dialog teaching; scientific report and discussion; dialogue of cultures and others. The essence of authentic communication is characterized: 1) it is defined as a special interaction between people - not a subject-object, but namely the subject-subject relationship, 2) communication presupposes not only informational but personal-existential connection between people.

On this basis the substantial potential of communication is determined. A diverse range of communication's actions is presented. Communication carries out satisfaction the people's need in emotional resonance and empathy; penetration into the inner world of Another, co-presence, being «here» and «now» together with Another; integration, unity, feeling part of a whole people and becoming related; finding a certain sense; producing and approving of values, humanization; realization of the basic human need - to be included in society and culture, i.e., generic quality of sociality which is inherent to man; improvisation, in conjunction with the presence of algorithms in the communication; preventing, overcoming an inferiority of people's objectivisation, de-objectivisation; counteracting to the massification, standardization, «oversimplification» of consciousness and personality.

Thereby this paper shows that communication efficiently overcomes and blocks the most of the challenges/risks, which might lead to instability of the society's development in the informational stage of history - the four groups from six groups, which were identified in this article. As a result, the positive influence of communication on the sustainability of modern society in a global scale has been substantiated and proven.

Keywords: sustainable development of society; the essence of communication; informational stage of society's development; the challenges to the global society

Значення феномена спілкування для сталого розвитку сучасного суспільства

О.І. ПЛАКСІНА

Придніпровська державна академія будівництва та архітектури, Дніпро, Україна

Авторське резюме

В роботі виявлені основні виклики/ризиків на адресу сталого розвитку суспільства на інформаційно-комп'ютерному щаблі його розвитку і класифіковані в шість груп: 1) інформаційне сміття і недостовірність відомостей; 2) розщепленість свідомості людей і дифузія їх суб'єктності, заподіяні віртуальною реальністю; 3) порушення соціокультурної ідентичності людей, аксіологічний релятивізм і розхитування моральності; 4) небезпека тотально-електронної диктатури над громадянами; 5) симулятивність мережевого спілкування і фальсифікація його учасників і 6) екзистенційне спустошення/вакуум. Запропоновано інструменти та шляхи подолання виявлених ризиків: особистісно-зорієнтована освіта; ігрове і діалогове навчання; наукові доповіді і дискусія; діалог культур і ін. Охарактеризовані сутність спілкування і його розрізнення з поняттям комунікації.

На цій підставі визначено змістовний потенціал спілкування і показано ефективне подолання, блокування ім більшості викликів/ризиків, що загрожують несталістю розвитку соціуму на інформаційному щаблі його розвитку, – чотирьох груп із шести виявлених в цій статті. Таким чином, встановлено позитивний вплив спілкування на сталість розвитку сучасного суспільства в глобальному масштабі.

Ключові слова: сталий розвиток соціуму; співвідношення спілкування і комунікації; інформаційний щабель розвитку суспільства; виклики глобальному соціуму

Постановка проблеми. Обеспечение устойчивости развития общества – это сложный многоплановый социоприродный процесс, требующий междисциплинарного подхода к своему изучению. В работах ряда ученых (Дорогунцов С., Мантатов В., Руткевич М., Семенюк Э., Федотов А., Урсул А. и др.), в том числе и в прежних публикациях автора данной статьи [13], [14], [21], уже изучались различные аспекты устойчивого развития общества. Параллельно с этим определенный круг исследователей изучает феномен общения¹, а другой круг ученых исследует информационно-компьютерную ступень развития общества².

В осмыслении же влияния общения на устойчивое развитие общества сложилась следующая ситуация – их связь не отрицается, но практически нет публикаций, изучающих их корреляцию, в том числе в современный период. Поэтому тема, вынесенная в заглавие данной статьи, является актуальной.

Цель исследования состоит в том, чтобы установить, оказывает ли влияние общение на устойчивое развитие современного социума. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить риски и вызовы устойчивому развитию социума на информационно-компьютерной (или постиндустриальной) ступени его развития³, охарактеризовать суть феномена общения и вскрыть его потенциал, который бы противодействовал отмеченным рискам и работал на устойчивость общества на современной ступени его развития в глобальном масштабе.

Изложение основного материала. Современный социум отличается рядом характеристик, таких как антропологический кризис и глобализация, а также принципиальной неустойчивостью развития общества. Впервые

в своей жизни человечество, планета Земля и ее биосфера переживают эксклюзивное состояние антропогенной перегруженности. Вследствие бурного роста мировой экономики и населения приблизились к критической черте истощение биосферы, перенаселенность Земли, социальная дисгармония и напряженность, что зафиксировали всемирные саммиты Земли в Рио-де-Жанейро (1996 г.), Йоханнесбурге (2002 г.) и др. Под устойчивым развитием общества понимается природоохраняющее функционирование и гармоничное развитие человечества в планетарном масштабе, субъект которого – человечество в целом на данном этапе своего развития и в будущем. Как мы видим, проблема устойчивости развития общества носит комплексный характер.

При ее разрешении следует учесть то обстоятельство, что ныне человечество вступило в постиндустриальную стадию развития. Все больше исследователей на этом этапе отводят особую роль феноменам знания, науки и информации. Так, футуролог Тоффлер Э. обосновывает своеобразие богатства в постиндустриальном обществе, включая в него не только материальные блага, но знание и науку. По Тоффлеру Э., знание является революционным богатством постиндустриализма и ведущим (и перспективным) ресурсом в нем, однако, замечает он, воздействие знания на создание богатства было и остается недооцененным [17, с. 157]. Мы же полагаем, что знание пока еще не вытеснило в небытие ресурсы и богатство предшествующих постиндустриальному типу социума, но сосуществует и дополняется ими, как возрастающая социальная сила.

Наряду со знанием отличительной чертой современности выступает всесторонняя информатизация. Ее радикальное и многоплановое

воздействие на социальную жизнь отразилось в понятии «информационное общество»⁴, и ныне оно вошло в словари и учебники⁵. Так, исследователи отмечают, что информационное общество формируется в постиндустриальной фазе развития цивилизации и «выражает переход от постиндустриального преобладания сферы услуг над производственной сферой к доминированию сферы информационных услуг». В этом смысле понятие информационное общество «отражает новые аспекты развития постиндустриального общества, является его дополнительной характеристикой», «производство информации является становым хребтом [backbone] структур информационного общества, в отличие от промышленного производства индустриального общества» [15, с. 186]. Обратим внимание на то, что у ряда ученых постиндустриализм не тождественен «антикапитализму» (зарубежные авторы Кастельс М., Кумар К. и др.). Украинский философ Сулима Е. в своей монографии убедительно доказал, что постиндустриальная революция является «наиболее радикальной модернизацией капитализма, направленной на улучшение его функционирования». И, по словам ученого, с которым мы солидарны, та же информация работает как товар, «доступ к ней все более определяется коммерческими основами... – есть ли в той или иной сфере возможности выгодно, т.е. с высокой прибылью, ее продать»; «...огромная масса информации, приобретенной корпорациями, стала недоступной для общества именно потому, что она находится в частной собственности» [16, с. 133-134].

Главное же содержание информационного общества представлено такими чертами: доминирование информации как ресурса по сравнению с другими (техническими, сырьевыми, людскими); введение телекоммуникационных и компьютерных технологий в производство и в повседневную жизнь; внедрение электронных форм коммуникации (интернет, социальные сети, дистанционное образование, электронные игры, кино и библиотеки); создание электронно-цифровой культуры и вовлечение в нее больших масс людей и др. Эти реалии сопряжены как с новыми возможностями для людей, так и с рисками, вызовами устойчивому развитию социума, выявлению которых и посвящен наш анализ.

Первая группа рисков / вызовов исходит из экспоненциального увеличения количества информации (например, путем растраскивания материалов самим автором), что оборачивается ее переизбытком и накоплением информационного мусора, ибо по Ланиру Дж., отказ от идеи качества в интернет-среде выхолащивает содержание текстов [см. 9]. У индивида, попавшего в такое столпотворение идей, уменьшается вероятность найти точные сведения и снижается критичность отношения

к ним, а достоверность знаний, полученных из Сети, минимизируется [см. 4]. Недостоверная же информация ведет к социальным конфликтам, противоречиям, нестабильности, разобщению людей.

Создание «третьей природы» - виртуальной реальности - представляет очередную, вторую группу вызовов /рисков в адрес устойчивости развития социума. В поле симуляционной реальности сложнейшая техника производит «зеркальные миры» (Бюль А.). Как показал Ж. Бодрийяр, «следствием процесса разложения информации становится утрата потребности в ее получении и, наоборот, усиление зависимости от технических средств, способных замещать реальность ее подобиями. По существу, в современном обществе средства массовой коммуникации и функционируют как системы, создающие множественные инварианты, альтернативные константной реальности, где смысл сообщения нейтрализуется и разрушается, где реальность заменяется симулятивными ее знаками, составляющими гиперреальность» [цит. по 8]. Происходит искажение, «подмена означаемого означющим, принятие симулякра как копии отсутствующего оригинала, за никогда не существовавший подлинник» [см. 4]. Действительная жизнь девальвируется, а виртуальное онтологизируется до гиперреальности, воспринимается как сама неоспоримая реальность. Индивиды все больше живут виртуальным, а не реальными отношениями (они избегают социальной ответственности и заботы о других), что ведет к расщепленности сознания и диффузии их субъектности. Они манипулируемы и несамостоятельны, а состоящий из них социум нестабилен, и чем больше в нем таких людей, тем сильнее его неустойчивость вплоть до распада самой социальности.

Добавим, что в «виртуальщине» господствует аксиологический релятивизм: нет оснований и ориентиров, которые бы упорядочивали совершение человеком выбора среди множества интерпретаций фактов, что составляет третью группу рисков. Также резко снижена роль моральных регуляторов. Известна специфика сетевой этики, особенно в сетевых играх - неразличение добра и зла, обмана и правды, справедливости и несправедливости, поскольку все происходящее не имеет статуса действительной реальности. При этом особенности сетевой виртуальности переходят и в пределы реального мира, особенно у детей и подростков [см. 1]. Это результируется 1) в нарушении социокультурной идентификации личности и 2) в расшатывании нравственности и работает на руку нестабильности личностей, социальных групп и общества как целого.

Возросшее же могущество «высоких» технологий продуцирует опасность тотально-электронной диктатуры над гражданами, и в

этом заключается четвертая группа рисков. Ведь эти технологии могут сделать ее абсолютно «прозрачной» для административного аппарата и манипулировать ею, а значит нарушить, урезать права и свободу человека (об этом С. Хантингтон писал еще в 1991 г., и в ряде государств уже проявились ростки такой диктатуры). И то, и другое, и третье усугубляет неустойчивость развития социума.

Свободе человека в информационном обществе присуща и другая тенденция (В. Иноземцев, В. Лях, Э. Тоффлер и др.): меняется баланс между трудом и игрой, между производством и потреблением – производством; у человека «растут стремление к самоопределению, индивидуальной значимости, творческой свободе...». Еще, как отмечает В. Лях, самовыражение и творческая свобода личности здесь востребованы базово-экономически: «социально-экономические факторы информационного общества побуждают людей к большей самостоятельности в принятии решений, требуют ... творческой самоотдачи, оригинальных, нестандартных подходов. ... новая экономика может работать только в условиях постоянной креативности подавляющего большинства работников» [10, с. 52]. Компьютерные же технологии расширяют возможности творческого самовыражения индивида, формирования его самобытного «я».

Свобода самовыражения и электронные формы коммуникации, питающие друг друга, радикально повлияли и на процесс общения: открытость и динамизм разнообразят его условия. Но расширение параметров общения сказалось на снижении его качества (как и с информацией) и выхолащиванию его сути, чем характеризуется пятая группа вызовов /рисков. Здесь часто контактируют просто чтобы провести время, а не для обогащения друг друга человеческим содержанием. Контакты могут быть в любое время прерваны и анонимны, они доступны (до вседозволенности). Это причиняет, по Емелину В. и Тхостову А., обесценивание, ненужность авторства и фальсификацию участников [см. 4], множится симулятивность такого общения, его «искусственность», неподлинность, что опять-таки разобщает людей и чревато социальной неустойчивостью. Более того, из пятой и второй групп вызовов / рисков выстраивается шестая группа – экзистенциальное опустошение или вакуум. Как констатирует Баева Л., «утратив потребность реально дружить и любить, испытывая эти чувства лишь посредством симуляции и своего воображения, человек оказывается лишенным важнейших социальных оснований, что усиливает «экзистенциальный вакуум», состояние «одиночества в Сети», ... вплоть до эскапизма, бегства из мира реальности в мир виртуальных отношений»⁶ [1]. Экзистенциальное опустошение людей

выливается в их деструктивное поведение, причиняет неустойчивость жизни и развития современного общества. Итак, назревшие вызовы информационно-компьютерной эпохи вскрыты и классифицированы. Теперь обратимся к феномену общения и проанализируем, имеется ли в нем потенциал, который бы перебарывал и компенсировал выявленные выше риски неустойчивости, разбалансированности функционирования общества на информационной его ступени и тем самым обеспечил бы устойчивость развития социума.

В философских исследованиях общение отличается прежде всего от материальной, производственной деятельности и определяется как особое взаимодействие между людьми – не субъект-объектное, а именно субъект-субъектное отношение⁷ [см. 11, с. 480]. Межсубъектное же отношение, по М.С. Кагану, – такое, в котором участники единого действия выступают в принципе, разумеется как равно активные и равно свободные партнеры, ориентирующиеся друг на друга именно как на инициативно-самодействующих субъектов [6, с. 128-129]. Причем «...общение является таковым лишь до тех пор, пока субъект сохраняет свою субъективность во взаимоотношениях с другим субъектом, а это последний ориентируется на своего партнера именно как на партнера по совместной деятельности, то есть как на субъекта же, а не как на объект» [6, с. 133].

С этой позицией солидарны и специалисты-психологи, с 80-х годов XX в. ее разрабатывал Ломов Б.Ф. и его последователи – экспериментально и теоретически: «общение есть взаимодействие людей, вступающих в него как субъекты... Для общения необходимы, по крайней мере, два человека, каждый из которых выступает именно как субъект»⁸. Этим общение как специфический вид человеческой деятельности отличается от операций, производимых субъектом с объектами. Такова главная характеристика или квинтэссенция общения, признанная ныне и закрепленная в справочной литературе⁹.

Далее, на наш взгляд, уместно уточнить понятия «общение» и «коммуникация». В литературе сложились два основных подхода к ним: 1) отождествление этих феноменов и 2) различение их. В рамках второго преобладает трактовка коммуникации как процесса передачи и обмена информации. Приверженцами такого подхода выступает ряд отечественных и зарубежных ученых, в том числе и автор настоящей статьи. Согласно философу Малахову В., «реализуя сущностные измерения диалога и коммуникации, общение в целом не тождественно ни одному из этих своих моментов» [18, с. 603]. Философ и психолог Парыгин Б.Д. выделяет в составе общения коммуникацию и интеракцию, или коммуникативный и пове-

денческий процессы, и определяет первый как «процесс взаимного выражения психического состояния и обмена информацией» [12, с. 343]. По Вердерберу Р. и Вердербер К., «коммуникация – это процесс создания и передачи значимых сообщений в неформальной беседе, групповом взаимодействии или публичном выступлении» [2, с. 16]. В таком же ключе определяет массовую коммуникацию Хамитов Н.: «Систематическое распространение информации среди большого количества людей с помощью печати, радио, телевидения, аудио, видеозаписи и через компьютерные сети» [18, с. 291]. Шульга М. анализирует социальную коммуникацию «как обмен знаковыми сообщениями, несущими значимую информацию, который происходит между коллективными социальными субъектами разного рода и обеспечивает развитие общества как целостной системы» [19, с. 19]. Гордин Л.Я. и Мельник Э.А., разделяя подход Кагана М.С., подытоживают: «Коммуникация ... является информационной связью субъекта с тем или иным объектом - машиной, животным» [3, с. 49-50]. И в заключение экскурса о различии общения и коммуникации приведем положение Абушенко В. и Красавцевой И.: «В отличие от коммуникации, общение предполагает не только информационную, но и личностно-экзистенциальную связь между людьми, что обеспечивает нелинейное движение информационных потоков в системе общения и приток лично значимой информации, конституирующей членов общения как общность» [11, с. 480].

Отметим, что указанные выше составляющие общения исцеляют и предупреждают экзистенциальное опустошение (шестая группа рисков нестабильности социума), преодолевают диффузию субъектности индивидов (риски второй группы) как и симулятивность сетевого общения и фальсификацию его участников (риски пятой группы), что упрочивает устойчивость развития общества.

В плане общности общающихся людей, на наш взгляд, продуктивен подход Леви В. Он определяет общение в самом названии своей книги – «Искусство быть другим». Это означает необходимость понимать и чувствовать другого «таким, каков он есть», уметь ставить себя на место другого. Особенно, подчеркивает этот автор - и справедливо! – единство понимания и переживания, реализующего это перевоплощение в другого (как в искусстве актера, добавили бы мы): «Чтобы понять другого, нужно проникнуться его ценностями, пропитаться его значимостями, то есть вжиться в его мир». А для этого нужно «выжить» из своего мира, иначе говоря, преодолеть свой «аутизм», или «погруженность в себя и отсутствие контакта с окружающими»¹⁰. Положения Леви В. перекликаются с тем, как раскрывает суть общения

гуманитарий Лихачев Д.С.: «... Человек входит в мир другого человека, исполненный стихией собственного бытия, и тем не менее он способен любить, проникать в чужое бытие, облечься в него как в свое собственное, всецело «покинуть» себя ради другого и тем самым утвердить себя полностью и настоящим образом. В этом проникновении в чужое бытие, в другую душу есть момент встречи, совместного переживания и взаимодействия, и этот момент, как мне кажется, составляет самую суть, основной нерв общения»¹¹.

Таким образом, общение совершает то, чего не делает коммуникация:

- удовлетворяет потребность людей в эмоциональном резонансе и эмпатии;
- проникновение во внутренний мир Другого, сопричастность, сопричастность, бытие «здесь» и «сейчас» совместно с Другим (иначе – социальное сиротство в семьях «заробитчанок» при обоих живых родителях).

С данного основания общение осуществляет и взаимную корреляцию действий субъектов, каждый из которых строит программу своего поведения, исходя не только из собственных устремлений, но и из учета предполагаемых, а затем и реальных поступков партнера. Указанная составляющая общения противостоит несамостоятельности индивидов, их подверженности манипулированию (вторая группа рисков неустойчивости социума) и утверждает их адекватную здоровую самостоятельность именно как субъектов. В масштабе социума это в итоге способствует устойчивости его функционирования и развития хотя бы потому, что здоровье частей – важное условие здоровья всего целого.

Учтем еще и то, что в качестве же межсубъектного взаимодействия общение «предполагает духовную регуляцию, включает в себя духовные действия субъектов – без этого они не выступали бы в данной ситуации как субъекты». При этом материальное и духовное общение нетождественны, и духовная активность субъекта в них направлена на разные цели: «В материальном общении духовная активность субъекта имеет целью лишь управление его практическими действиями, тогда как целью духовного общения является духовное единение партнеров, достижение их духовной общности», а практические действия, если они при этом и используются, служат только данной цели [6, с. 130]. Исходя из этого, считаем, что Парыгин Д.Б. правомерно отводит общению роль фактора существования общности, а также предпосылки и условия существования не только отдельного индивида или небольшой группы людей, но и больших социальных общностей вплоть до целых народов, наций и государств. Нельзя не согласиться с ним и в том, что «в известной зависимости от уровня общности на протяжении всей истории об-

щества постоянно находились, да и сейчас находятся возможности и масштабы, прочность и перспективы развития самых различных социальных общностей людей» [12, с. 328]. Ведь без определенного уровня интенсивности общения индивидов или групп, определенной степени их взаимопонимания друг друга и взаиморасположения друг к другу не может быть эффективных и просто согласованных действий.

Таким образом, в общении происходит то, чего не происходит в коммуникации: - смыслополагание (а общество, люди без смысла жизни – опасны, деструктивны, самоуничтожающи), которое преодолевает и компенсирует экзистенциальный вакуум (шестая группа рисков);

– соединение с партнером (положительное, плодотворное, умножающее индивидуальность каждого, обогащающее, развивающее);

– реализация базовой потребности человека - быть включенным в социум и культуру, т.е. присущего человеку родового качества социальности.

В результате действия описанных выше составляющих общения люди спланиваются, и общество обретает устойчивость существования и развития. Фундаментальное отличие общения и коммуникации как передачи сообщений представлено и в различных способах их адекватной самореализации. Так, структура сообщения монологична, а структура общения - диалогична, не случайно М. Бубер называл общение людей «диалогической жизнью». Структура же диалога, как выявил М. Бахтин, отлична от монолога, и это относится не только к словесной форме общения. Диалог исходит из взаимной дополнительности позиций участников общения, на соотнесение которых он и нацелен. Диалог предполагает уникальность каждого партнера и их принципиальное равенство друг другу, различие и оригинальность их точек зрения, ориентацию каждого на понимание и на активную интерпретацию его точки зрения партнером, ожидание ответа и его предвосхищение в собственном высказывании. Все это противодействует обезличиванию авторства и симулятивности, искусственности сетевого общения, происходит восполнение пятой группы рисков разбалансированности общества, чем обеспечивается устойчивость социума. Считаю важным отметить то обстоятельство, что в процессе общения существует не только диалог в буквальном смысле этого слова, то есть собеседование двоих, но и полилог, то есть взаимодействие многих партнеров. Таким образом, общение осуществляет то, чего не дает коммуникация: – общение – это не оковы, а «скрепы», оно скрепляет, спланивает, роднит людей;

– интегративность, ощущение себя частью внутри целого («Ты не один, один плюс один»),

и тем самым общение восстанавливает нарушенную идентификацию людей (издержка третьей группы рисков неустойчивости), работает на устойчивость жизни личности и общества;

– очеловечивает, делает гуманнее, человечнее (и потому общение закономерно выступает одним из факторов антропосоциогенеза). Таким образом, общение порождает и утверждает ценностные ориентиры, чем противостоит аксиологическому релятивизму и расшатыванию нравственности, т.е. перебарывает третью группу рисков разбалансированности общества и результируется в устойчивости его развития.

Отметим и такую особенность общения людей, как его импровизационный для каждого участника характер. Импровизация выражает глубинные качества субъекта - его свободную активность, способность создавать новые смыслы и тем самым преодолевать стереотипность репродуктивного поведения [см. 3, с. 480]. Таким образом общение совершает то, чего не происходит в коммуникации:

– импровизацию, «незакошенность» при наличии алгоритмизации в самом общении;

– препятствует, преодолевает ущербность объективации людей, деобъективирует;

– противодействует омассовлению, клишированию, стандартизации, усредненности, «антипримитивизирует» сознание и личность.

Зафиксированные выше составляющие – процессы общения компенсируют диффузию субъектности индивидов, оживляют их самостоятельность и субъектность, т. е. работают на обезвреживание второй группы рисков неустойчивости и на достижение именно устойчивости развития социума.

Для завершенности исследования осталось рассмотреть, как соотносится выявленный в настоящей статье потенциал общения с первой и четвертой группами рисков. Считаю, что исправление недостоверности информации, борьба с информационным «мусором» и заблуждениями (первая группа рисков неустойчивости) не может быть наработана одним только общением. Здесь сфера познания, где генеральным критерием истины и инструментом ее получения выступает, как известно, практика. Недопущение же тотального компьютерного контроля над людьми (четвертая группа рисков) также лежит за пределами общения, в политико-юридической сфере и причиняется в первую очередь действием ее содержательного инструментария (институциональные структуры, законодательная база и т.д.) и зрелостью гражданского общества.

Полагаю, что осуществляемый научный поиск не будет полным без дифференциации видов и типов общения. Так, исходя из масштабности субъекта общения (личность, социальная группа, общество в целом) выделяют

следующие основные виды общения: межличностное, межгрупповое, межсоциумное, общение между личностью и группой, между группой и обществом, между личностью и обществом [11, с. 480]. Ученые классифицируют общение и по типам в зависимости от характера деятельности и от угла зрения на нее теоретика: материально-практическое, духовно-информационное, практически-духовное, например, соответственно, общение в трудовом процессе, в научном диспуте или в дружеской беседе [6, с. 256, 134].

Также в литературе фиксируются разновидности общения: прямое и опосредованное. Прямое общение представлено такими формами, как разговор, беседа, доклад и т.д. [18, с. 558]. Проакцентуируем тот факт, что доклад и научный диспут исследователи прямо отнесли именно к сфере общения, а не к какой-то иной. И мы с ними солидарны, ибо эти формы научного взаимодействия людей во всей их полноте выражают субъект-субъектные отношения, реализуют как раз самую квинтэссенцию общения. И закономерно то, что выявленная сущность научного диспута и доклада детерминировала этос науки и нашла отражение в нем. Так, широко известна концепция нормативного этоса науки Р. Мертона (США), который сформулировал четыре основных множества институциональных императивов – универсализм, коммунизм, незаинтересованность и организованный скептицизм. Сформулированные Мертонем нормы обычно записываются акронимом CUDOS по первым буквам каждой из них. Рассмотрим первые две из них. С – Communism (communalism) – коммунизм (коммунизм, всеобщность, коллективизм): результат исследования является общественной собственностью и должен быть доступен для всех. Исследователи должны рассматривать себя как люди, вносящие вклад в общую базу данных научного сообщества. Результаты не должны утаиваться от других исследователей, их необходимо публиковать в полном объеме как можно быстрее. U – Universalism – универсализм: оценка научного результата должна основываться всецело на внеперсональном критерии, без каких-либо предубеждений по отношению к этнической или расовой принадлежности исследователя, его полу, научной репутации, отнесенности к научной школе и т.д. [см. 20]. Первый императив предписывает ученому сделать общим достоянием плоды своих трудов, приобщить коллег к своим открытиям и приобщиться самому к открытиям других. Во втором императиве речь идет о равноправии ученых как партнеров. Изложенное выше демонстрирует фронтальную и прямую содержательную корреляцию общения с формами научного взаимодействия людей, а также отлаженную обратную связь между ними.

С этого фундамента правомерно обратиться к разрешению вопроса о том, имеются ли инструменты и пути преодоления отмеченных рисков неустойчивости, фронтально задействованные выявленный нами общенческий потенциал. Да, они существуют, и в первую очередь это дружеский контакт – одна из форм общения, востребованная и распространенная, он представляет уровень межличностных отношений. Есть ли такие инструменты и пути преодоления более крупного масштаба – на уровне социальных групп и общества в целом? Укажем ряд из них. Так, в цитируемых выше источниках [6, с. 256, 134; 11, с. 480; 18, с. 558] речь шла о научных исследованиях (один из путей) и научном докладе, к нему следует добавить научные диспут, дискуссию (вплоть до спора идейных противников как совместного поиска истины), они являются инструментами сферы научного познания. Еще один путь, по нашему мнению, представляет сфера культуры (и искусство в ее составе) с таким инструментом, как диалог культур. В сфере образования путями преодоления указанных рисков являются, в частности, гуманная педагогика (Ш. Амонашвили и др.) и личностно-ориентированное образование, а инструментами выступают игровое и диалоговое обучение – современные подходы к организации дидактического взаимодействия в вузе.

Перспективы дальнейших исследований по данной проблематике видятся в направлении поиска и определения интегрального противоречия / источника развертывания устойчивого развития общества.

Выводы. В результате произведенного анализа в работе выявлены основные вызовы/риски в адрес устойчивого развития социума на информационной ступени его развития и классифицированы в шесть групп:

1. Информационный мусор и недостоверность сведений.
2. Расщепленность сознания людей и диффузия их субъектности, причиняемые виртуальной реальностью.
3. Нарушение социокультурной идентичности людей, аксиологический релятивизм и расшатывание нравственности.
4. Опасность тотально-электронной диктатуры над гражданами.
5. Симулятивность сетевого общения и фальсификация его участников.
6. Экзистенциальное опустошение /вакуум.

Предложены инструменты и пути преодоления выявленных рисков (гуманная педагогика Ш. Амонашвили и др. и личностно-ориентированное образование; игровое и диалоговое обучение – современные подходы к организации дидактического взаимодействия в вузе; научные – доклад, диспут, дискуссия; диалог культур и др.). Таким образом, на основании сущности общения и его различия с ком-

муникацией в качестве общего итога можем сделать вывод о том, что общение эффективно и основательно преодолевает, блокирует большую часть вызовов / рисков, чреватых неустойчивостью развития социума на информацион-

ной ступени его развития, - четыре группы из шести выявленных в настоящей статье, и таким образом обладает существенным потенциалом, направленным на устойчивость развития социума в глобальном масштабе.

ПРИМІТКИ:

¹ См. работы философов [3], [6] и психологов: Леонтьев А.А. Психология общения — 3-е изд. — М.: Смысл, 1999. — 365 с.; а также [2], [12]. Авторы второй группы в силу своей специализации рассматривают общение в психологическом срезе. Например, у [12] раздел 5 назван «Социальная психология общения», в нем глава 12 - «Общение как социально-психологический феномен», глава 14 - «Социально-психологические механизмы общения», где в §§ 2-6 речь идет о психическом заражении, внушении, убеждении, подражании и моде. Работу [2] отличает подробная практическая нацеленность, психотерапевтическую направленность своего учебного пособия позиционирует автор Горянина В.А. [Горянина В.А. Психология общения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 416 с.]. Кроме того, в рамках психологии ученых отдельно интересует общение на уровне межличностных отношений: Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. - СПб.: Питер, 2009. — 576 с.; Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. Учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2001. - 544 с. и др.

Общение также изучается в контексте культурологии (см. Тимченко Н.М. Деловое общение как феномен культуры: Дис... докт. филос. наук. - СПб., 2001 - 291 с.) и педагогики (см. Савченко В.Н. Общение как средство воспитания личности [Электронный ресурс] / В.Н. Савченко // - Режим доступа: ... <http://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2013/03/24/obshchenie-kak-sredstvo-vozpitanija-lichnosti>) - Загл. с экрана.

² Источники [1], [4], [10], [16], [17] затрагивают определенные аспекты информационно-компьютерной ступени. Имеется также ряд работ отечественных ученых:

Смеричевский Э.Ф. Информационная цивилизация: проблема виртуальной реальности в общественном развитии: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.03 / Смеричевский Эдуард Францевич, Донецк. национ. ун-т. - Донецк, 2002. - 18 с.; Сотникова О.А. Игра и коммуникация в социальной виртуальной реальности: Дис... канд. филос. наук. - Х., 2005. - 157 с.; Пальчинська М.В. Віртуалізація у релігійному житті сучасної України (соціально-філософський аналіз): Дис... канд. філос. наук. - Одеса, 2009. - 202 с.; Добродум

О. В. Информационное общество (религиозно-политический аспект) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. - 2012. - № 4. - С. 49-54; Добродум О. Информационное общество: украинский религиозно-философский дискурс [Электронный ресурс] / О. Добродум // - Режим доступа: <http://kulturolog.org.ua/i-conference/2012/109-infconf2012/552> - Загл. с экрана.

Есть и публикации ученых дальнего и ближнего зарубежья: коллективная монография [5];

Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000; Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000; Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. - М., 2002; Костина А.В. Глобальное информационное общество: противоречия развития культуры [Электронный ресурс] / Костина А.В. // Культурологический журнал. - 2010. - № 2. - Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/7.html&j_id=3, - Загл. с экрана; и еще [8].

³ Коллективная монография [5] отчасти перекликается с разрешением поставленной задачи, в ней речь идет о вызовах информационной эпохи, однако в фокусе внимания ее авторов находятся вызовы не в адрес устойчивого развития именно общества, а в адрес человека как родового существа Homo sapiens и личности. Например, глава 1 «Вызовы интеллекту», в ней §3 «Интеллектуализация личности как фактор информационно-психологической безопасности», глава 4 «Человек в пространстве массмедиа: вопрошание о смысле», глава 5 «Человек играющий в XXI в.» и т.д.

⁴ Данный термин ввели американский экономист Ф. Машлуп в 1962 г. и японский ученый Т. Умесао в 1963 г., Э. Тоффлер описал это общество в монографии «Третья волна» в 1980 г.

⁵ Например, глава 20 «Концепции технологического детерминизма. Перспективы и противоречия развития информационного общества» [7, с. 255].

⁶ В Японии это явление получило выражение в молодежной субкультуре хикикомори последних десятилетий.

⁷ Напомним, что объект - это то, над чем совершается действие, а субъект - активное, действующее, творческое начало, и объект может лишь находиться в отношениях с чем-то или кем-то, тогда как субъект является носителем отношения к чему-то или к кому-то [6, с. 119]. Субъект может обладать отношением: к другим субъектам, во всех их модальностях; к субъективированным объектам - ценностям; к квазисубъектам, во всех их разновидности; к реальным объектам во всем многообразии материального и духовного бытия; к квазиобъектам как идеальным моделям реальных объектов; к объективированным субъектам - явлениям культуры [6, с. 119-120].

⁸ См.: Проблема общения в психологии / Под ред. Б. Ф. Ломова. - М., 1981. - С. 8.

⁹ В изданном в Украине философском энциклопедическом словаре говорится, что общение «характеризуется отношением партнеров друг к другу как к существам, наделенных признаками субъективности. ... не все человеческие отношения можно определить как общение, а только те, которые основываются на взаимном признании субъективности и, следовательно, в определенной степени приобретают характер самоцели,

формируют внутреннюю духовную общность участников [18, с. 603].

¹⁰ См.: Леви В. Л. Искусство быть другим. - М.: Знание, 1980. - С. 51, 64.

¹¹ См.: Лихачев Д. С. Об актуальности проблемы общения в современном искусствознании // Искусство и общение. — Л., 1984.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ:

1. Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа [Электронный ресурс] / Л.В. Баева // Вопросы философии. - 2013. - № 5. - Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=753&Itemid=52. - Загл. с экрана.
2. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения / Р. Вердербер, К. Вердербер. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — 320 с.
3. Гордін Л.Я., Мельник Е.А. Спілкування як сенс екзистенції людини / Л.Я. Гордін, Е.А. Мельник // Гуманітарний часопис. - 2014. - № 4. - С. 47-54.
4. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета [Электронный ресурс] / В.А. Емелин, // Вопросы философии. - 2013. - № 1. - Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=678&Itemid=52 - Загл. с экрана.
5. Информационная эпоха: вызовы человеку / под ред. И. Ю. Алексеевой и А. Ю. Сидорова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 335 с.
6. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М.С. Каган. — М.: Политиздат, 1988. — 319 с.
7. Кирвель Ч.С., Романов, О.А. Социальная философия: учеб. пособие / Ч.С. Кирвель, - Минск: Выш. шк., 2011. - 495 с.
8. Костина А.В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций [Электронный ресурс] / А.В. Костина // Культурология. - 2009. - №4. - Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/ - Загл. с экрана.
9. Ланир Дж. Вы не гаджет. Манифест [Электронный ресурс] / Дж. Ланир – М: Астрель, Corpus, 2011. - Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=150709> - Загл. с экрана.
10. Лях В. Соціо- та антропокультурні виміри сучасного інформаційного суспільства / В. Лях // Визначальні виміри сучасного філософсько-антропологічного знання // Зб. наук. праць: Філософсько-антропологічні студії ' 2013. - К.: Стило, 2013. - с. 32-54.
11. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. - 896 с.
12. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б.Д. Парыгин. — СПб.: ИГУП, 1999. — 592 с.
13. Плаксина О.И. Проблема устойчивого развития общества в материалах 23-го Всемирного философского конгресса / О.И. Плаксина // Грані. Науково – теоретичний і громадсько – політичний альманах. - Дніпропетровськ: ДНУ, 2014. - № (109) травень 2014. - С. 12-17.
14. Плаксина О.И. Развитие инструментария социального познания для изучения проблемы устойчивости развития общества / О.И. Плаксина // Вдосконалення методології соціального пізнання, змісту та методики викладання філософії на гуманітарних факультетах ВНЗ. Матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції 21-22 квітня 2011 року. – Київ-Запоріжжя: КСК-Альянс, 2011. – С. 58 - 61.
15. Социальная философия: Словарь/ Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая Книга, 2006. - 624 с.
16. Суліма Є.М. Глобальний соціальний порядок постіндустріалізму: моногр. / Є.М. Суліма. – Вид. 2-е, доповн. - К.: Генеза, 2004. – 336 с.
17. Тоффлер Э. Революционное богатство / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. – М.: АСТ МОСКВА: ПРОФИЗДАТ, 2008. – 569 с.
18. Філософський енциклопедичний словник / НАН України, Ін-т філософії ім. Г.С. Сковороди; редкол.: В.І. Шинкарук (голова). - К.: Абрис, 2002. - 742 с.
19. Шульга М. Дискурсивні практики як умова ефективної соціальної комунікації / М. Шульга // Комунікація. - 2012. - № 2. - С. 19-29.
20. Merton R.K. The sociology of science: Theoretical and empirical investigations / Ed. and with an intro. by N.W. Storer. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1973. - P. 267-278.
21. Plaksina Oksana. Sustainable development of modern society through the prism of the phenomenon of justice // XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life. Abstracts. - Athens, 04-10 August 2013. - University of Athens, School of Philosophy. University Campus - Zografos. - P. 568.

Стаття надійшла до редакції 01.06.2016

REFERENCES:

1. Bayeva, L.V., 2013. Elektronnaya kultura: opyt filosofskogo analiza [Electronic culture: an experience of the philosophical analysis]. Voprosy filosofii. 5. (in Russian). Retrieved from URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=753&Itemid=52
2. Verderber, R., Verderber, K., 2003. Psikhologiya obshcheniya [The psychology of communication]. Praym-YEVROZNAK, Saint Petersburg (in Russian).
3. Hordin, L.Ya., Melnyk, E.A., 2014. Spilkuvannia yak sens ekzystentsii liudyny [Communication as the meaning of human existence]. Humanitarnyi chasopys 4, 47-54 ((in Ukrainian)).
4. Yemelin, V.A., Tkhostov, A.Sh., 2013. Vavilonskaya set: eroziya istinnosti i diffuziya identichnosti v prostanstve interneta [Babylonian network: the erosion of truth and diffusion of identity in the space of the Internet]. Voprosy filosofii. 5. (in Russian). Retrieved from URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=678&Itemid=52
5. Alekseeva, I. Yu., Sidorov, A. Yu., (Ed.), 2010. Informatsionnaya epokha: vyzovy cheloveku [The Information age: challenges to man]. Moscow (in Russian).
6. Kagan, M.S., 1988. Mir obshcheniya: Problema mezhsobeknykh otnosheniy [A world of communication: The problem of intersubjective relations]. Politizdat, Moscow (in Russian).
7. Kirvel, Ch.S., Romanov, O.A., 2011. Sotsialnaya filosofiya [Social philosophy]. Vyshayshaya shkola, Minsk (in Russian).
8. Kostina, A.V., 2009. Tendentsii razvitiya kultury informatsionnogo obshchestva: analiz sovremennykh informatsionnykh i postindustrialnykh kontseptsiy [The tendencies in development of informational society's culture: the analysis of modern informational and postmodern concepts]. Kulturologiya 4 (in Russian). Retrieved from URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/
9. Lanir, Dzh., 2011. Vy ne gadzhet. Manifest [You are not a gadget. Manifesto]. Astrel, Corpus, Moscow (in Russian).
10. Liakh, V., 2013. Sotsio- ta antropokulturni vymiry suchasnoho informatsiinoho suspilstva [Socio- and antropocultural measurements of modern informational society]. Filosofsko-antropologichni studii', 32-54 ((in Ukrainian)).
11. Gritsanov, A.A., (Comp.), 1998. Noveyshiy filosofskiy slovar [The newest philosophical dictionary]. Minsk (in Russian).
12. Parygin, B. D., 1999. Sotsialnaya psikhologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii [Social psychology. Problems of methodology, history and theory]. IGUP, Saint Petersburg (in Russian).
13. Plaksina, O.I., 2014. Problema ustoychivogo razvitiya obshchestva v materialakh 23-go vsemirnogo filosofskogo kongressa [The problem of sustainable development of society in the materials of the 23rd World Congress of Philosophy]. Hrani 109, 12-17 (in Russian).
14. Plaksina, O.I., 2011. Razvitie instrumentariya sotsialnogo poznaniya dlya izucheniya problemy ustoychivosti razvitiya obshchestva [The development of social cognition's tools for the study of society's sustainable development problem]. Improvement of the methodology of social cognition, content and methods in teaching philosophy for humanitarian faculties of universities, 58-61 (in Russian).
15. Kemerov, V., Kerimov, T. (Ed.), 2006. Sotsialnaya filosofiya : Slovar [Social philosophy: Dictionary]. Akademicheskii Proekt, Moscow (in Russian).
16. Sulima, Ye. M., 2004. Hlobalnyi sotsialnyi poriadok postindustrializmu: monohrafshia. [The global postindustrial social order]. Geneza, Kyiv ((in Ukrainian)).
17. Toffler E., 2008. Revolyutsionnoe bogatstvo [Revolutionary wealth]. AST MOSKVA: PROFIZDAT, Moscow (in Russian).
18. Shynkaruk, V. (Ed), 2002. Filosofskiy entsyklopedychnyi slovnyk [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Abrys, Kyiv ((in Ukrainian)).
19. Shulha, M., 2012. Dyskursyvni praktyky yak umova efektyvnoi sotsialnoi komunikatsii [Discursive practices as a condition for effective social communication]. Komunikatsiia 2, 19-29 ((in Ukrainian)).
20. Merton, R.K., 1973. The sociology of science: Theoretical and empirical investigations. Ed. and with an intro. by N.W. Storer. The University of Chicago Press, Chicago and London: 267-278.
21. Plaksina, O., 2013. Sustainable development of modern society through the prism of the phenomenon of justice. XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life. Abstracts. Athens, 04-10, 568.

*Плаксина Оксана Іванівна – кандидат філософських наук, доцент
Придніпровська державна академія будівництва та архітектури
Адреса: 49600, Дніпро, вул. Чернишевського, 24-а*

*Plaksina Oksana I. – PhD in philosophy, associate professor
Prydniprov's'ka State Academy of Civil Engineering and Architecture
Address: 24-a, Chernishevskogo Str., Dnipro, 49600, Ukraine
E-mail: svpdnepr@i.ua*

*Плаксина Оксана Ивановна – кандидат философских наук, доцент
Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры
Адрес: 49600, Днепр, ул. Чернышевского, 24-а*